

Сергей ЛинецDOI: <https://doi.org/10.31648/apr.4883>

Пятигорский государственный университет

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8941-2647>

linets-history@yandex.ru

Польские граждане на Северо-Западном Кавказе в 30–40-е годы XX века: статус, расселение, социальное обеспечение

1 сентября 1939 года нападением гитлеровской Германии на Польшу началась Вторая мировая война. Согласно Секретному протоколу, подписанному в Москве Молотовым и Риббентропом в качестве приложения к Пакту о ненападении между СССР и Германией за неделю до этого трагического события, – 23 августа – Красная армия 17 сентября 1939 года перешла советско-польскую границу, осуществляя «освободительный поход» по территории Восточной Польши. Как известно, по условиям Рижского мира, подписанного в марте 1921 года после завершения советско-польской войны, РСФСР была вынуждена передать земли Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Польши. Тем самым был осуществлен акт аннексии со стороны Польши, которая в качестве победителя в этой войне получила такой богатый «приз».

Но накануне Второй мировой войны Сталин был озабочен идеей возвращения утерянных ранее Советской Россией территорий. Поэтому Западная Украина и Западная Белоруссия, конечно, не могли не оказаться в их перечне.

При продвижении частей Красной армии к линии разграничения с немецкими войсками, отдельные подразделения польской армии оказывали ей сопротивление. Однако, что касается основной их части, то они всё же предпочитали сдаваться в плен. По официальным данным, Украинским фронтом в период с 17 сентября по 2 октября 1939 года было разоружено 392 334 человека, в том числе 16 723 офицера, Белорусским фронтом с 17 по 30 сентября 1939 года – 60 202 человека, из них 2066 офицеров. Следовательно, в общей сложности Красной армией было взято в плен почти 453 тысячи польских военнослужащих [*Россия и СССР в войнах XX века...* 2001, 184]. Однако уже к концу ноября 1939 года одна, большая часть, польских военнопленных была освобождена, а другая часть была передана германским властям. В результате в советском плену осталось всего около 44 тысяч польских военнослужащих, которые находились в лагерях военнопленных НКВД.

[«По решению Правительства Союза СССР»... 2003, 194]. Это была условно первая группа польских граждан, оказавшихся на территории СССР осенью 1939 года.

Вслед за этим в Западной Украине и Западной Белоруссии началось осуществление различных по своему характеру мероприятий, направленных на скорейшее «вживание» этих присоединенных территорий в советский образ жизни, на установление здесь советских законов и порядков. Одним из таких мероприятий стала «чистка» органами НКВД проживавшего здесь многонационального населения на предмет выявления противников советской власти. Согласно терминологии чекистов они проходили по всем документам как «контрреволюционные элементы». Всего на территории Западной Украины и Западной Белоруссии до 22 июня 1941 года по обвинению в контрреволюционных преступлениях было арестовано и осуждено около 103 тысяч польских граждан и граждан других национальностей, имевших польский паспорт [«По решению Правительства Союза СССР...» 2003, 195]. С 4 октября 1939 года началась депортация в различные регионы Советского Союза польских граждан, которые, по мнению органов НКВД, попадали под эту категорию. Следовательно, это была вторая по времени группа польских граждан, невольно оказавшихся в СССР. К 12 июля 1941 года, т.е. уже в начале Великой Отечественной войны, общая численность польских граждан составляла 389 382 человека [«По решению Правительства Союза СССР...» 2003, 198].

Следует отметить, что к концу 30-х годов XX века на Северном Кавказе поляки проживали практически во всех его регионах. При этом они являлись одной из наиболее урбанизированных групп населения. Так, по состоянию на 1939 год в Ставропольском крае (до января 1943 года – Орджоникидзевского края – С.Л.) доля поляков, проживавших в городах, составляла 64,2% от их общей численности, а в Краснодарском крае – 60,6% [Ракачев 2017, 81]. При этом отмечалась стабильная ежегодная тенденция роста данного показателя.

Осенью 1939 года часть польских граждан была отправлена на проживание в Ставропольский край. В архивных документах они проходят под терминами «беженцы из Польши» или «беженцы с территории бывшей Польши». Так, 11 декабря 1939 года в крайком партии поступило распоряжение за подписью заместителя Народного комиссара совхозов РСФСР Муратова [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 506. Л. 1]. В нем указывалось, что, согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в совхозы Ставропольского края направляются беженцы с территории бывшей Польши. Этому мероприятию придавалось большое политическое значение. Поэтому краевое руководство обязывалось провести районные совещания с директорами и начальниками политотделов совхозов, в которые направлялись польские семьи. На этих совещаниях следовало разъ-

яснить должностным лицам большое политическое значение прибытия в край польских граждан. Поэтому необходимо было заблаговременно тщательно продумать всю процедуру подготовки совхозов к их встрече, размещения в совхозных жилых помещениях, обеспечения польских беженцев всем перечнем необходимых бытовых товаров, мебели, постельных принадлежностей, организации питания и т.д.

Польские беженцы размещались в следующих совхозах Ставропольского края: в четырех свиноводческих совхозах – 43 семьи, в четырех овцеводческих совхозах – 41 семья, в племенном совхозе «Большевик» – 10 семей, в четырех зерновых совхозах – 34 семьи, в четырех совхозах мясомолочного треста – 20 семей, в шести совхозах зернового треста – 60 семей и в шести совхозах овцеводческого треста – 140 семей. В общей сложности во всех совхозах Ставропольского края было размещено 348 семей польских беженцев [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 506. ЛЛ. 2–6]. К сожалению, в данном архивном документе отсутствуют данные об общем количестве польских граждан.

После прибытия и размещения польских семей во всех совхозах стала активно проводиться работа по трудоустройству всех трудоспособных беженцев, с учетом их специальностей. Кроме того, проводились также мероприятия по вовлечению их в общественно-политическую жизнь. В частности, следовало «(...) организовать систематическую массовую работу среди прибывших, выделив для этого лучших партийных работников. Регулярно проводить политинформации, беседы, читки газет, изучение Сталинской Конституции и решений XVIII съезда ВКП(б)» [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 506. Л. 7]. Польские дети распределялись по школам районными отделами народного образования, где они приступали к обучению в рамках учебного процесса. Для неграмотных или малограмотных польских граждан организовывались общеобразовательные курсы по месту их нового жительства. Ставропольский краевой комитет ВКП(б) в специальном распоряжении, направленном всем директорам совхозов, требовал от них создать для приехавших поляков «...атмосферу доверия и товарищеской поддержки» [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 506. Л. 8].

Размещение поляков потребовало от краевых и местных органов власти юридического определения статуса их пребывания, включая устройство на работу, получение заработной платы, различных пособий, уплаты налогов и т.д. Нередко такие вопросы требовали разъяснения высших органов власти СССР. К примеру, 21 марта 1940 года председатель рабочего комитета Каменнобродского зерносовхоза обратился с письмом в Ставропольский краевой комитет профсоюза рабочих зерновых совхозов с просьбой разъяснить порядок оплаты больничных листов польским беженцам. Председатель

крайкома этого профсоюза Г.М. Чухман не смог дать надлежащий ответ на этот вопрос и в свою очередь обратился в Москву в Центральный Комитет профсоюза рабочих зерновых совхозов. Ответ он получил только 4 июня 1940 года, т.е. понадобилось более двух месяцев, чтобы разрешить эту, как оказалось, непростую проблему. Местным органам власти рекомендовалось оплачивать больничные листы рабочим, прибывшим из Польши и работавшим в совхозах, на общем основании, как впервые поступившим на работу [*Голоса из провинции...* 2010, 338–339].

После нападения гитлеровской Германии на СССР советско-польские отношения стали быстро улучшаться. В Москве уже 30 июня 1941 года С. Сикорский, являвшийся главой польского эмигрантского правительства, подписал договор с советским правительством о восстановлении дипломатических отношений и союзнических действий обоих правительств в борьбе против Германии. Вскоре на территории Советского Союза началось формирование польской армии под командованием генерала Андерса, которая должна была в составе Красной армии принимать участие в боях на Восточном фронте.

После коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны стало постепенно меняться в позитивном направлении отношение советского руководства к депортированным польским гражданам. Это изменение было обусловлено несколькими важными обстоятельствами. Во-первых, в составе Красной армии в боях с немецкими оккупантами активно участвовали польские военные соединения. Во-вторых, Сталину необходимо уже было учитывать наступление в недалеком будущем мирного времени, когда Польша станет надежным союзником СССР в послевоенном мире. Поэтому следовало заранее позаботиться об укреплении просоветских настроений у польского населения, временно находившегося в годы войны на территории СССР. В январе 1943 года в различных регионах СССР находилось на поселении 256 077 польских граждан. В основном они размещались на территории Казахской ССР – 76 942 человека, Узбекской ССР – 25 416, в Алтайском крае – 15 893, в Красноярском крае – 14 199, в Новосибирской области – 8 957 и т.д. Что касается Северного Кавказа, то здесь польские граждане находились в незначительном количестве. В частности, в Ставропольский край прибыло 23 человека, в Северо-Осетинскую АССР – 20, в Дагестанскую АССР – 5 и в Грозненскую область – 5 человек [Библиотека. Исследователям Катинского дела, online]. Но в последующие месяцы их количество постоянно возрастало.

21 мая 1943 года СНК СССР принял специальное постановление «О мерах по улучшению дела материальной помощи полякам, эвакуированным из западных областей Украины и Белоруссии в тыловые районы СССР» [ГАСК.

Ф.Р. 1852. Оп. 12. Д. 56. Л. 16]. Его содержание наглядно свидетельствует о позитивном, даже участливом, заботливом отношении советского руководства к польскому населению. Уже первый пункт данного документа со всей очевидностью доказывает это. В нем отмечается: «Подтвердить, что в дальнейшем остается неизменным установленный ранее порядок, по которому на поляков, эвакуированных в тыловые районы СССР, распространяются все нормы снабжения, действовавшие для соответствующих категорий советских граждан» [ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп. 12. Д. 56. Л. 17]. При этом распределение продуктов и вещей по учреждениям и среди отдельных лиц должно было производиться уполномоченным Народного комиссариата торговли СССР при участии и под контролем комиссий содействия, избираемых из числа польских граждан, проживавших на территории, которые обслуживались данными уполномоченными.

В Ставропольском крае поляки проживали большей своей частью в сельской местности. Здесь в тяжелое военное время было легче найти и жилую площадь, и продовольственные источники для выживания. Кроме того, в колхозах и совхозах найти рабочее место также было значительно легче, чем в городах края.

С начала августа 1943 года согласно решению Государственного Комитета Оборона СССР началось формирование польских воинских подразделений, которые возглавлял лояльно настроенный к совместной с Красной армией борьбе с гитлеровцами генерал З. Берлинг. Однако поляки, проживавшие на Ставрополье, без особого энтузиазма встретили это известие, стараясь под любыми предлогами избежать мобилизации. В свою очередь руководители предприятий и организаций, колхозов и совхозов не хотели терять ценные рабочие мужские руки и также под любыми предлогами пытались оставить польских граждан на их рабочих местах. Дело дошло до разбирательства такого рода эксцессов, и 29 сентября 1943 года Исполком Ставропольского краевого Совета депутатов трудящихся принял на этот счет специальное постановление. В нем в жесткой форме предписывалось всем местным руководителям немедленно принять меры для проведения мобилизации польских граждан и отправки их в места сбора [Мухортов 2009, 132]. В этом документе, в частности, подчеркивалось: «Исполком Краевого Совета депутатов трудящихся предлагает... оказать помощь военным комиссариатам в проведении призыва бывших польских граждан, поляков по национальности» [ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп. 12. Д. 43. Л. 84].

Формирование польских воинских частей послужило отправной точкой для значительного улучшения социально-бытовых условий проживания семей

польских беженцев в различных регионах Советского Союза, в том числе и на Северном Кавказе. 5 апреля 1944 года в этих целях СНК СССР принял специальное постановление «Об оказании дополнительной материальной помощи бывшим польским гражданам, эвакуированным из западных областей Украины и Белоруссии в тыловые районы СССР». В нем был определен весьма значительный по своему количеству и объему перечень различных дополнительных налоговых и других льгот, социальных пособий, финансовых выплат, продовольственных пайков.

25 апреля 1944 года было принято Постановление СНК СССР, согласно которому польские граждане переселялись из северных и восточных (сибирских) регионов в южные. Тем самым была учтена просьба Союза польских патриотов, ранее обращавшихся с ней к Сталину. Общая численность таких переселенцев составила 24 159 человек. Часть из них направлялась на Северо-Западный Кавказ. В частности, из Коми АССР в Краснодарский край 23 мая 1944 года было отправлено 2 836 человек, а затем 25 июля из Новосибирской области еще 1 476 человек, в том числе 161 польский ребенок для размещения в детских домах. В Ставропольский край в это же время из Кировской области было переселено 1 569 польских граждан, а из Новосибирской области – 1 401. Переселение польских граждан на Северо-Западный Кавказ было завершено в сентябре 1944 года. Согласно архивным документам, к этому времени в Краснодарский край переселились 4 423 человека, в Ставропольский край – 1 943 человека, а в Ростовскую область переехало 150 семей в количестве 450 человек [Ракачев 2017, 313; «По решению Правительства Союза СССР...» 2003, 221].

Затем в ноябре 1944 года было проведено очередное переселение поляков, на этот раз из северных и крайне южных районов страны на Украину. Из Краснодарского края в рамках этого переселения выехали на украинскую территорию 3112 польских граждан [«По решению Правительства Союза СССР...» 2003, 200].

Как свидетельствуют архивные документы, перемещенные на территорию Ставрополя польские граждане находились под постоянным вниманием и контролем со стороны краевых властей. По их распоряжению периодически проводились обследования размещения польских граждан с последующим исправлением выявленных недостатков и недоработок местных партийных и советских органов. А таких недостатков, которые объяснялись целым рядом факторов, было немало. В качестве характерного примера можно привести докладную записку старшего инспектора Ставропольского крайисполкома Ф.К. Шерстинова заместителю председателя крайисполкома Д. Фокину

о проверке бытовых условий польских граждан в Расшеватском зерносовхозе. Эта проверка проводилась 29–31 июля 1944 года. В документе отмечается, что поляки прибыли в совхоз 20 июня 1944 года в количестве 87 человек. В их числе было трудоспособных: мужчин – 31 человек, женщин – 29 человек, нетрудоспособных – 5 человек, детей разного возраста – 22 человека [*Голоса из провинции...* 2011, 194].

Все трудоспособные взрослые и несколько подростков получили работу в совхозе и в учреждениях района. Правда, имели место отдельные случаи, когда польские граждане просили подобрать работу по имевшейся у них специальности, а администрация совхоза предлагала работу лишь в качестве грузчиков и чернорабочих. Более того, в ходе проверки был отмечен и случай прямого обмана: «несколько человек послали работать грузчиками, и обещали им в виде поощрения выдать мёд и другие продукты, но ничего этого не выдали. После грузчики совершенно не вышли на работу». [*Голоса из провинции...* 2011, 196–197]. Весьма неприглядно выглядела и картина размещения польских семей в жилом фонде Расшеватского совхоза. Только 21 человек имел нормальную жилплощадь, а 41 человек были поселены в крайне стесненных условиях. Так, 14 семей имели комнаты размером 10–15 кв. метров, в каждой из которых находилось по 9–13 человек. В комнатах не хватало кроватей, стульев и столов. При этом, как отмечено в докладной записке, на совхозной усадьбе простаивали три свободных дома, однако дирекция совхоза под разными предлогами не хотела поселять в них прибывших польских граждан. Столь же плачевно выглядела и ситуация с обеспечением поляков продуктами питания, одеждой и обувью. Анализ данного документа позволяет утверждать, что многие из перечисленных недостатков были вызваны нежеланием дирекции совхоза добросовестно выполнять порученные им вышестоящими инстанциями обязанности. Поэтому Ставропольский крайисполком по итогам этой проверки строго обязал дирекцию Расшеватского совхоза немедленно приступить к исправлению создавшей негативной ситуации.

Значительно лучше обстояло решение такого же вопроса в Прасковейском совхозе «Росглаввино» Буденновского района. Здесь обследование проводилось 18 ноября 1944 года комиссией, в составе которой находились ответственные работники крайисполкома, дирекции совхоза и представитель от польской стороны. Был составлен соответствующий Акт обследования размещения, трудоустройства и бытового обслуживания семей бывших (так в документе – С.Л.) польских граждан [ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп. 12. Д. 72. Л. 95]. Они прибыли в совхоз 25 июня 1944 года в количестве 30 человек и были размещены семьями в 10 квартирах, заранее подготовленными к приему

поляков. При этом шесть квартир принадлежали совхозу, а четыре квартиры – Винному техникуму. Все квартиры, согласно Акту обследования, были вполне пригодны для проживания. В них имелись кухонные и отопительные печи, скамейки, столы, стулья, кровати, постельное белье. Правда, в квартирах Винтехникума не хватало кроватей и стульев на всех членов семей. Все трудоспособные польские граждане были трудоустроены в совхозе и в швейных мастерских в Буденновске. Питание осуществлялось в совхозной столовой два раза в день в летнее время и один раз в день с наступлением осени. Конечно, такой режим питания был недостаточным, исходя из физиологических потребностей человека, но в таком же положении в военное время находились все семьи работников совхоза.

На зимний период польские семьи были обеспечены овощами, картофелем и топливом не в равной степени. Правда, если в совхозе ситуация складывалась вполне благополучной, то в Винтехникуме семьи поляков не были снабжены продуктами и топливом в полной мере. Наиболее нуждавшиеся три семьи польских граждан получили дополнительно от совхоза по одному поросенку. В Акте отмечалось, также, что половина польских семей, т.е. в общей сложности 15 человек, остро нуждались в обуви и теплой верхней одежде [ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп. 12. Д. 72. Л. 95]. По итогам данной проверки краевые и районные власти оперативно устраняли выявленные негативные факты.

14 ноября 1944 года председатель Ставропольского крайисполкома А.А. Баранов направил заместителю Председателя СНК СССР В.М. Молотову итоговую докладную записку о проверке бытовых условий польских граждан. В ней были суммированы итоги всех ранее проведенных проверок, указаны недостатки и меры по их устранению. При этом краевые власти обратились с просьбой к советскому правительству оказать помощь в снабжении польских граждан одеждой – 2200 зимних пальто, мужского, женского и детского белья и обувью – 1200 пар. Своих фондов у краевых властей по этим видам товаров катастрофически не хватало. В то же время продовольственных ресурсов было вполне достаточно. В докладной записке на этот счет указывалось: «...крайисполком дополнительно выделяет из фондов края для польских граждан: картофеля – 64 тонны, капусты – 34 тонны и прочих овощей – 9 тонн, общее количество выделенных овощей рассчитано на обеспечение по установленным нормам на срок 6 месяцев» [*Голоса из провинции...* 2011, 198–199].

После окончания Великой Отечественной войны советское и польское правительства подписали несколько соглашений, на основании которых осуществлялось как переселение польских граждан из СССР на Родину, так

и переезд в СССР из Польши украинского и белорусского населения. Такой добровольный обмен гражданами символизировал укрепление дружеских отношений между двумя соседними социалистическими государствами. По состоянию на 1 октября 1945 года в СССР проживало 223 213 польских граждан, в том числе на территории РСФСР – 91 161. Получили разрешение от советского правительства на возвращение в Польшу 197 210 человек, в том числе с территории РСФСР – 82 132 польских граждан [*По решению Правительства Союза СССР...*» 2003, 231].

К началу 1946 года в Ставропольском крае находились 1 542 поляка, в том числе 188 воспитанников Ипатовского польского детского дома. Согласно постановлениям советского правительства, принятым осенью 1945 года, необходимо было осуществить тщательную подготовку и провести последующую отправку на Родину польских граждан, проживавших в различных регионах СССР. В январе 1946 года Ставропольский крайисполком, выполняя это правительственное решение, составил специальный график подготовительных мероприятий. В нем было указано количество перевозимых людей, количество вагонов, определены станции отправки эшелонов, предусмотрены точные даты начала перевозки польских граждан, маршруты следования эшелонов, станция назначения и т.д. [ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп. 12. Д. 83. Л. 77].

В марте – апреле 1946 года из Ставропольского края в Польшу двумя специальными эшелонами были отправлены 1 515 польских граждан [ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп. 12. Д. 83. Л. 243].

Первый эшелон, состоявший из 56 вагонов, в котором находился 1 241 человек, был отправлен со станции Тихорецкая Северо-Кавказской железной дороги 1 марта 1946 года. Для медицинского обслуживания в пути польских граждан в составе эшелона находился специальный медицинский вагон с необходимым оборудованием и запасом различных лекарств. Врач и медицинская сестра также являлись польскими гражданами. Эшелон сопровождали до границы представители Ставропольского крайисполкома: Г.Г. Мосиян – начальник эшелона, Я.Д. Брызгалов – его заместитель. От польской стороны также были назначены ответственные лица – Пушкинский и Желябовский. 8 марта 1946 года эшелон прибыл на пограничную станцию Равва-Русская, где был передан в распоряжение местного пограничного отряда войск НКВД для последующей передачи всех пассажиров польским властям. Второй эшелон, состоявший из 16 вагонов, был отправлен в Польшу 18 апреля 1946 года со станции Кавказская. В нем находилось 274 человека. Начальников этого эшелона являлся уполномоченный Ставропольского крайисполкома Я.М. Моткин. Медицинское обслуживание польских граждан осуществляла фельдшер

П.С. Башкатова. Эшелон прибыл к границе 8 апреля и также был передан погранотряду НКВД [ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп. 12. Д. 83. Л. 243].

Следует отметить, что руководство Ставропольского края и в этот раз весьма ответственно и даже заботливо отнеслось к подготовке и последующей отправке польских граждан на Родину. Это, во-первых, позволило избежать каких-либо негативных эксцессов во время продвижения обоих эшелонов к границе. Во-вторых, все польские граждане были полностью обеспечены продуктами питания на весь период следования эшелонов, т.е. как минимум на 12 суток. В-третьих, кроме продуктов питания им были выданы различные товары: швейные изделия, трикотаж, обувь, предметы гигиены и т.д. на общую сумму более 78 тысяч рублей. В-четвертых, всем польским гражданам были выданы денежные пособия на общую сумму в 112,5 тысяч рублей. В-пятых, на организационные мероприятия и транспортные расходы дополнительно было израсходовано еще более 12,5 тысяч рублей. Общая же сумма расходов на подготовку и отправку поляков на Родину составила более 200 тысяч рублей. Кроме того, Ставропольское краевое управление Союза польских патриотов выдало своим соотечественникам дополнительно продукты питания, импортные вещевые подарки, а также денежные пособия наиболее нуждавшимся семьям [ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп. 12. Д. 83. Л. 243 (об. ст.)].

Завершающим этапом возвращения польских граждан на Родину стала отправка в Польшу с территории Ставропольского края индивидуальным порядком 17 человек. Их также обеспечили на время пути продовольствием и денежными пособиями. 10 польских граждан решили остаться в Советском Союзе и получить советское гражданство [Мухортов 2010, 161]. В Краснодарском крае к концу 1946 года проживало 4 177 польских граждан, большая часть которых добровольно решила переселиться в Польшу [Ракачев 2017, 318].

В качестве итогов отметим, что судьба польских граждан, оказавшихся в годы Второй мировой войны на территории Советского Союза, складывалась по-разному. Всё во многом зависело от уровня советско-польских отношений, которые стали своеобразным барометром, определявшим положение поляков в различных регионах СССР. В период ухудшения этих отношений польские граждане становились их невольными «заложниками», испытывая дополнительные тяготы и лишения. Такая ситуация отмечалась в 1939–1942 годах. Напротив, с начала 1943 года положение польских граждан в СССР стало быстро улучшаться, прежде всего, в социально-экономическом плане.

На Северо-Западном Кавказе в последние два года войны местные органы власти, выполняя решения и указания советского правительства, делали всё

возможное для улучшения бытовых условий польских граждан, стараясь обеспечить их рабочими местами, устроить польских детей в различные детские учреждения. Конечно, эти условия были непростыми, а порой и тяжелыми. Однако, и советские граждане в суровых условиях военного времени также несли на себе этот тяжелый груз неудобств и лишений.

С окончанием Второй мировой войны СССР и Польша стали политическими и военными союзниками в образовавшейся мировой системе социализма. Поэтому отношения между двумя братскими странами и народами теперь складывались на основе партнерства и взаимопонимания. Результатом их стало добровольное возвращение польских граждан из Советского Союза на Родину.

Библиография

- Biblioteka. Issledovatelyam Katynskogo dela. (online) www.katyn-books.ru/archive/1940_2000/doc/218doc.html (dostup 5.01.2019) [Библиотека. Исследователям Катынского дела. (online) www.katyn-books.ru/archive/1940_2000/doc/218doc.html (доступ 5.01.2019)].
- ГАНИСК. Gosudarstvennyj arhiv noveishej istorii Stavropolskogo kraja. F. № 1 – Stavropolskij kraevoj komitet KPSS. Voennij otdel (perepiska, spravki, spiski) [Государственный архив новейшей истории Ставропольского края. Ф. № 1 – Ставропольский краевой комитет КПСС. Военный отдел (переписка, справки, списки)].
- ГАСК. Gosudarstvennyj arhiv Stavropolskogo kraja. F. № 1852 – Stavropolskij kraevoj sovet deputatov trudijshchihhsya [Государственный архив Ставропольского края. Ф. № 1852 – Ставропольский краевой совет депутатов трудящихся].
- Golosa iz provinczii: zhiteli Stavropolia v 1930–1940 godah. Sbornik dokumentov.* 2010. Stavropol: Komitet po delam arhivov: 338–339 [Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1930–1940 годах. Сборник документов. 2010. Ставрополь: Комитет по делам архивов: 338–339].
- Golosa iz provinczii: zhiteli Stavropolia v 1941–1964 godah (sbornik dokumentov).* 2011. Stavropol: Komitet po delam arhivov: 194, 196–197, 198–199 [Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941–1964 годах (сборник документов). 2011. Ставрополь: Комитет по делам архивов: 194, 196–197, 198–199].
- Muhortov A.S. 2009. *Polozhenie polskich grazhdan na territorii SSSR i Stavropolij (1939–1945 gg.). V: Problemi rossijskoj i evropejskoj istorii i istoriografii: obščestvenno-političeskij i sošialno-ekonomičeskij aspekti. Učenie zapiski kafedri Rossijskoj i zarubezhnoj istorii.* Vip. XII. Red. Ermakov V.P. Pyatigorsk: PGLU [Мухортов А.С. 2009. Положение польских граждан на территории СССР и Ставрополья (1939–1945 гг.). В: Проблемы российской и европейской истории и историографии: общественно-политический и социально-экономический аспекты. Ученые записки кафедры Российской и зарубежной истории. Вып. XII. Ред. Ермаков В.П. Пятигорск: ПГЛУ].
- Muhortov A.S. 2010. *Istoriko-demograficheskie prozessi na Stavropolie vo vremij Velikoj Otečestvennoj vojni i v poslevoennije godi (1941–1950 gg.).* Dissertaciâ na soiskanie učenoj stepeni kandydata istoričeskikh nauk. Pyatigorsk [Мухортов А.С. 2010. Историко-демографические процессы на Ставрополье во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941–1950 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пятигорск].

- «По решению Правительства Союза ССР...» (*Deportaziya narodov: dokumenti i materialy*). 2003. Sost. Bugaj N.F., Gonov A.M. Nalchik: Izdatelskij zentr «Elfa»: 194, 195, 198, 200, 221 [«По решению Правительства Союза СССР...» (*Депортация народов: документы и материалы*). 2003. Сост. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Нальчик: Издательский центр «Эльфа»: 194, 195, 198, 200, 221].
- Rakachev V.N. 2017. *Naselenie Kubani i Stavropolia v 1930–1950-egg.: istoriko-denograficheskoe issledovanie: monografiya*. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet: 81, 200, 221, 318 [Ракачев В.Н. 2017. *Население Кубани и Ставрополя в 1930–1950-е гг.: историко-демографическое исследование: монография*. Краснодар: Кубанский государственный университет: 81, 200, 221, 318].
- Rossiya i SSSR v voynah XX veka: Statisticheskoe issledovanie*. 2001. Moskva: OLMA-PRESS [Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. 2001. Москва: ОЛМА-ПРЕСС].

Summary

Polish citizens in the North-West Caucasus in the 30s–40s of the XX century: status, settlement, social protection

This article examines the complex political interrelations between the USSR and Poland just before and during World War II. The innocent hostages of these interstate relations proved to be thousands of Polish citizens. With the beginning of World War II from the territory of Western Ukraine and Western Belarus, refugees were displaced to different regions of the Soviet Union and they were later settled there as temporary residents. Some of Poles found themselves in the North-West Caucasus where, as ordered by the Soviet government, they were settled in towns and rural settlements. As the archive documents attest, the local administrations created quite acceptable (given the wartime conditions) circumstances of life for the Polish arrivals. They had the opportunity of getting a job and their families were provided with food, fuel, clothes and footwear. With the end of the war, the Polish citizens received the opportunity to return to their home country at their own free will.

Keywords: the USSR, World War II, Polish citizens, the North-West Caucasus, settling, social protection, return